

«Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения»: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Крылова Ивана Филипповича (Москва, 19.02. 2016). М. 2016. С. 369-371

С.Ю. Мелихов

О криминалистических аспектах расследования нарушения неприкосновенности частной жизни в сети Интернет

Несмотря на вхождение в обиход компьютерной техники, сети Интернет и способов «сетевого» общения, единой общепризнанной методики расследования совершенных в телекоммуникационной сети преступлений против конституционных прав граждан до настоящего времени не утверждено¹. Вместе с тем, при расследовании соответствующих уголовных дел у органов следствия периодически возникают типичные вопросы, требующие методического разрешения.

Так, на стадии возбуждения уголовного дела² по ст. 137 УК РФ оперативным путем установлено, что Р. на почве личных неприязненных отношений к своей бывшей сожительнице К. с целью унижения её чести и достоинства, умышленно, без ее согласия, в нарушение положений ст. ст. 23 и 24 Конституции Российской Федерации, публично распространил сведения о частной жизни К., а именно видеофайл, на котором она изображена обнаженной, составляющий ее личную тайну, путем размещения данного

¹ Отдельные аспекты освещены, например, в «Методических рекомендациях по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации». Официальный сайт Генпрокуратуры России. [Электронный ресурс]. – URL: <http://genproc.gov.ru/documents/nauka/execution/document-104550> (дата обращения 10.02.2016)

² Уголовное дело № 433349, 2015 год. Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области

видеофайла на странице под вымышленным именем «П.» в социальной сети «ВКонтакте» всемирной сети Интернет, чем нарушил право К. на неприкосновенность частной жизни.

Сведения о возможной причастности к этому Р. были получены лишь из заявления потерпевшей, при этом сам видеофайл находился в открытом доступе на странице вымышленного лица. С учетом межличностных отношений бывших сожителей, способных вызвать необъективность заявительницы и возможный оговор с ее стороны, следователем были выдвинуты следующие криминалистические версии:

- преступление совершено Р. по мотивам личной неприязни к К., порожденной недавним разрывом отношений между ними;
- преступление совершено самой К. под видом Р. с целью скомпрометировать последнего;
- преступление совершено иным лицом под видом Р. с той же целью.

В целях проверки и отработки версий необходимо было провести ряд следственно-оперативных мероприятий для установления следующих обстоятельств, входящих в предмет доказывания по данному составу преступления:

- с какого компьютерного адреса произведено размещение видеофайла, кому принадлежит компьютер, кто фактически разместил файл;
- кем создана и кому принадлежит страница «П.» в социальной сети;
- какому числу людей доступен данный видеофайл, просмотрело ли его хоть одно лицо;
- каковы мотивация действий виновного и их квалификация.

Названное предопределило планирование и построение процесса расследования даже в условиях отсутствия надлежащего оперативного и методического сопровождения. На первоначальном этапе следствия местонахождение, внешний вид, адрес доступа к видеофайлу в сети, возможность его воспроизведения любыми лицами установлены в ходе осмотра

с применением технических средств – компьютера и участием потерпевшей К., непосредственно продемонстрировавшей указанные обстоятельства.

После изучения криминалистически-значимого способа обмена текстовой и графической информацией с сервером указанной социальной сети¹ на основании полученного следователем судебного решения направлен официальный запрос в ООО «В контакте» с просьбой представления сведений об IP адресе, с которого произведено размещение видеофайла на вымышленной странице «П.». Получен ответ с указанием на динамический (переменный) адрес и его значение, а также дату и время направления файла. Соответственно, второй и последующий запросы разосланы местным провайдерам интернет-услуг с постановкой вопроса о данных абонента, которому в обозначенную дату и время присваивался указанный адрес. Полученный ответ содержал сведения о принадлежности указанного адреса абоненту с личными данными матери Р., проживающему по адресу его регистрации. Одновременно в ответе содержалась запрошенная информация о регистрации названного ООО в числе СМИ (необходимый признак преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 УК РФ).

Кроме того, в ходе следствия дополнительно установлено, что копия видеофайла поступила по электронной почте нынешнему сожителю К., который его получил и просмотрел. Совокупность перечисленных данных подтверждала версию о возможности совершения данного преступления Р.

При выезде и проведении обыска по месту жительства Р. изъят единственный находящийся в квартире компьютер, расположенный в его комнате. Вместе с тем, по результатам проведенного компьютерно-технического исследования установлено, что жесткий диск «отформатирован» примерно месяц назад, и каких-либо следов пребывания пользователя в Интернете не содержит.

¹ См., напр, Приказ Мининформсвязи России от 06.12.2007 № 144 «Об утверждении Правил применения оборудования коммутации и маршрутизации пакетов информации». Официальный сайт Федерального агентства связи (Россвязь). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rossvyaz.ru/documents/p129/doc206.htm?print=1> (дата обращения 10.02.2016)

В связи с этим при подготовке к допросу подозреваемого К. заблаговременно разработан тактический план, предполагающий его построение следующим образом:

- установить взаимоотношения между Р. и К., причину прекращения личного общения между ними, дальнейшие отношения, наличие взаимных претензий, обид;

- выяснить осведомленность Р. относительно содержания и происхождения видеофайла;

- установить степень причастности Р. к операциям с данным видеофайлом, собственника изъятого компьютера, лицо, постоянно либо временно использующее данный компьютер.

Запланировано также предъявление в ходе допроса доказательств, дающих основание полагать о его причастности к содеянному.

Помимо этого предварительно допрошена проживающая в квартире с Р. его мать, которая пояснила, что основным пользователем компьютера является ее сын, она в оргтехнике не разбирается, но к Р. иногда приходят в гости знакомые, совместно с ним использующие компьютер.

В ходе допроса Р. в качестве подозреваемого тот, согласившись дать показания, свою причастность к содеянному отрицал. Признал факт разрыва отношений с К. по ее инициативе, в чем безапелляционно обвинял последнюю, не скрывая оставшуюся обиду. Подтвердил, что знаком с содержимым видеофайла, поскольку изготовил его сам в период сожительства с К. по их обоюдному согласию для личных целей, однако к распространению никакого отношения не имеет и узнал о таковом со слов последней. После предъявления в ходе допроса ответов технических служб и показаний матери выдвинул версию о возможности доступа к его компьютеру посторонних лиц и совершения противоправного деяния ими. На вопрос о том, откуда у тех доступ к файлу, допустил их знакомство с К. и совместный сговор на его дискредитацию.

Довольно оспоримую и нелогичную версию окончательно решено было опровергнуть путем проведения очной ставки между К. и Р. с ее построением по аналогичной схеме. В ходе данного следственного действия, проходившего в обстановке высокого эмоционального напряжения участников, следователем использовались рекомендованные¹ тактические приемы, позволяющие потерпевшей преодолеть психологический барьер, связанный с присутствием подозреваемого, его психологическим воздействием на нее, а также интимной сферой обсуждаемых взаимоотношений:

- правильный выбор времени и места проведения очной ставки (после дополнительного допроса потерпевшей, ее заблаговременной психологической подготовке, в первой половине выходного дня, в служебном кабинете);

- верная последовательность задаваемых на очной ставке вопросов (вопросы подозреваемому задавались в первую очередь, чтобы потерпевшей было легче сориентироваться, оценить объем сообщаемых сведений и не было необходимости излишне пересказывать интимные подробности произошедшего);

- предъявление доказательств обоим участникам следственного действия (потерпевшей – в целях подтверждения ее позиции, подозреваемому – в целях опровержения его показаний).

В результате умелого проведения очной ставки потерпевшая в категорической форме обличила Р. в намерениях отомстить ей за неудачи в их личной жизни, за принятое ею решение расстаться, а также в озлобленности за то, что она начала новые отношения с другим мужчиной. Именно неприятием последнего обстоятельства объяснила мотивацию действий Р., направившего видеофайл тому по электронной почте для просмотра. Кроме того, однозначно отвергла факт знакомства с товарищами Р., имевшими доступ к его компьютеру, и подобный способ изощренной его дискредитации. О конкретных

¹ Криминалистика : учебник / Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма : Инфра-М, 2013, С.607-609

гражданах такого рода, которых можно было бы допросить, подозреваемым не сообщалось.

Совокупность полученных данных, несмотря на непризнание Р. своей вины, позволила достоверно утверждать о его причастности к совершению преступления и наличии достаточных объективных и субъективных доказательств для квалификации действий по ч. 1 ст. 137 УК РФ. Уголовное дело направлено прокурором в суд, после чего Р., разуверившись в возможности остаться безнаказанным, признал вину, возместил потерпевшей моральный вред и ходатайствовал о прекращении уголовного дела в связи с применением сторон, с чем суд согласился.

Таким образом, своевременное и умелое применение тактических приемов позволило в короткий срок раскрыть и расследовать преступление против конституционных прав граждан, совершенное с применением информационных технологий, обеспечить возмещение причиненного потерпевшей вреда.

Мелихов Сергей Юрьевич, доцент кафедры криминалистики шестого факультета повышения квалификации Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, подполковник юстиции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовное дело № 433348, 2015 год. Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области
2. Криминалистика : учебник / Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма : Инфра-М, 2013
3. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации. Официальный сайт Генпрокуратуры России.

[Электронный ресурс]. – URL: <http://genproc.gov.ru/documents/nauka/execution/document-104550> (дата обращения 10.02.2016)

4. Приказ Мининформсвязи России от 06.12.2007 № 144 «Об утверждении Правил применения оборудования коммутации и маршрутизации пакетов информации». Официальный сайт Федерального агентства связи (Россвязь). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rossvyaz.ru/documents/p129/doc206.htm?print=1> (дата обращения 10.02.2016)